

ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВА ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.Ю. Малкова, А.В. Фещенко

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Представлен теоретический и методический материал по проблеме проектирования образовательной деятельности и развития качества образования с использованием социальных сетей. Образовательное проектирование рассматривается с позиции антропологического и гуманитарного подходов и определяется как способ становления образовательных сообществ в социальных сетях. Становление сообществ как особый предмет и результат образовательного проектирования определяется в качестве способа развития образовательного содержания социальных сетей.

Ключевые слова: образовательное проектирование, гуманитарные технологии, субъектная позиция, сообщество, социальные сети.

OPPORTUNITIES OF SOCIAL NETWORKS FOR THE DESIGN OF EDUCATIONAL ACTIVITY AND DEVELOPMENT OF THE QUALITY OF INNOVATIVE EDUCATION

I.Yu. Malkova, A.V. Feshchenko

National research Tomsk state University

The article presents a theoretical and methodological material on the problem of designing an educational activity and development of the quality of education with the use of social networks. Educational design is considered from a position of anthropological and humanitarian approaches and is defined as a way of formation of learning communities in social networks. The formation of communities as a special object and the result of the educational design are defined as a way of development of educational content of social networks.

Keywords: educational design, humanitarian technologies, the subjective position, community and social networks.

Проектирование образовательной деятельности как способ построения сетевых форм организации образования

Проектирование всегда рассматривалось как способ и форма инновационного образования, однако сегодня все больше раскрывается его потенциал для построения сетевой организации образования [1]. Особенности создания сетевых структур на этапе становления разных форм образовательной деятельности обусловлены задачей появления самих субъектов инновационной деятельности и соорганизацией их ресурсов.

Поэтому основной формой сетевой структуры, как правило, рассматриваются проекты, основанные на соорганизации ресурсов разных субъектов образовательных практик для решения задач инновационного развития. Сетевая организация образования, образовательные сети не могут удерживаться и разрабатываться административными способами, это противоречит самой жизни открытой образовательной среды. Поэтому сете-

вые проекты инициируются самими субъектами инновационных практик, но зачастую это случается в рамках осуществления крупномасштабных программ развития образования (модернизация образования, введение компетентностного подхода в образование, ЕГЭ и т.д.).

Таким образом, условием появления сетевого взаимодействия (в рамках проектов и программ) является, что показано выше, становление разных субъектов влияния на образование, субъектной позиции его участников. Поэтому проектирование полагается нами как способ изменения качества и содержания инновационного образования, как форма сетеобразования за счет:

– организации влияния субъектов образования на построение практики собственного образования;

– создания условий, обеспечивающих развитие и становление субъектной позиции участников образования, освоение ими компетенций

проектирования (как способа организации образовательной деятельности);

– организации и осуществления способов деятельности, обуславливающих становление образовательных сообществ как субъектов влияния на развитие региона.

Основные характеристики сетевых проектов и программ в контексте образовательной деятельности заключаются в следующем:

– сетевые проекты и программы задают иной способ жизни и другое качество коммуникации участников образования, так как представляют собой образовательное пространство, в котором необходимо договариваться о целях, задачах образования и способах их решения;

– «иницирование», заказ как способы появления сетевых образовательных проектов и программ означает, что они могут отражать актуальное содержание образования в регионе (проявляют в образовании тенденции инновационного развития региона);

– создание сетевых образовательных проектов и программ означает соорганизацию образовательных, общественно-профессиональных ресурсов региона, что обуславливает и создание сообществ, и их влияние на инновационное развитие региона.

При этом особое значение сетевые образовательные проекты и программы для образования представляют как формы становления субъекта инновационной практики, способного жить и работать в ситуациях неопределенности, развития, самоопределения, что, собственно, и является условием развития этой практики.

Таким образом, проектный подход к созданию сетевых структур в образовательной практике делает ставку на поддержку и развитие субъектов инновационной деятельности, в том числе проектных команд.

Однако сегодня все более очевидными становятся границы проектного подхода к организации сети. Сеть образуется по мере разработки проекта и существует в самом проекте. По мере его реализации она прекращает свое существование, происходит утилизация сети. Процесс сетеобразования в этой ситуации является дискретным, зависит от появления проектной инициативы «снизу» (от различных субъектов инновационной деятельности, сообщества) или «сверху», в рамках реализации программ развития разного

уровня. Поэтому в контексте деятельностных оснований проектного подхода мы не можем говорить о сетеобразовании как непрерывном процессе, обеспечивающем развитие качества образования.

Образовательные возможности сетеобразования в контексте антропологических оснований проектной деятельности

Полисубъектность и поликонтекстуальность образования диктуют ему необходимость становиться сетевым не только в смысле создания сетевых проектов и программ, но и в смысле открытости и доступности разных культурных практик для разных потребителей и субъектов образования.

Сетевая модель или организация образования по сетевому принципу, по мнению различных авторов, – это то будущее, которое приходит вместе с постиндустриальным, информационным обществом. Считается, что именно сетевая форма может обеспечивать содержательность (культурную событийность) образовательной траектории обучающегося. В такой форме образования ситуации самоопределения, самопроектирования и самоорганизации становятся не случайным, а педагогически проектируемым эффектом гуманитарного образования.

В отличие от проектной модели, которая в культуре отчасти состоялась, данная модель является поисковой, она находится еще на стадии проектных и изыскательских работ. В качестве некоторых экспериментальных проектов она разрабатывалась и запускалась в ряде мест группами разработчиков. Но как целостный и исторический культурный феномен она еще не состоялась. В этой модели главной фигурой становится «трансфессионал» (термин, уже принятый и неоднократно озвученный в ряде работ в разных профессиональных сообществах). Он возник в 90-е гг. XX в. и постепенно утвердился в методологическом сообществе. Эта новая позиция не имеет жесткой привязки к какой-либо определенной профессиональной деятельности как одной культурной норме. Напротив, «трансфессионал – это человек-навигатор, плавающий по сетям-коммуникациям «мирового образования», строящий свой собственный идеальный образ по своим авторским «стандартам», постоянно проблематизируя и преодолевая свое ставшее состояние, открывающий и порождающий все

новые горизонты своего культурного «Я». То есть речь уже идет «о переходе от профессии как ношении и жесткой фиксации одной нормы – к трансфессии и навигации как способности строить и перестраивать массивы знаний и практик под проекты и двигаться по сетевым образовательным лабиринтам».

Легко заметить, сетевая модель образования ориентирована на суверенность личности, ее потребность в саморазвитии и самореализации, толерантность к неопределенности, способность преодолевать сложившиеся поведенческие стереотипы, мотивационную готовность к самоизменению – это показатели *инновационной личности*. Такая личность действительно может рискнуть пуститься в плавание «по сетям-коммуникациям мирового образования» и даже попытаться строить «свой собственный идеальный образ по своим авторским «стандартам».

Можно сказать, что сетевая модель образования предполагает не только открытость, но и деинституционализацию образования, которая на данной стадии общественного развития возможна посредством включения социальных сетей в образовательное пространство человека [1, 2].

В контексте развития образовательного потенциала социальных сетей эту проблему можно конкретизировать в вопросе – что «заставляет» входить человека в пространство образовательной деятельности в условиях социальной сети, двигаться в нем, участвовать в разных формах его организации? Другими словами, это в том числе и вопрос о специфике сетевого содержания образовательной деятельности, только антропологически обусловленный. В антропологическом контексте акцент переносится на становление субъектной позиции человека в процессе проектирования индивидуального профиля образовательной деятельности как условия становления сетевых структур и образовательного сообщества (взаимодействие является содержанием структуры). Человек становится инициатором совместных действий по построению сетевой модели образовательной деятельности. Сетевая структура в этом случае начинает «относиться не к эмпирической деятельности, а к моделям, построенным по ее подобиям». Начинает меняться отношение условия и результата: «сеть – субъектная позиция» на «субъектная позиция – сеть».

Исследование возможностей использования социальных сетей для развития качества образования: зарубежный опыт

Социальные сети являются одним из самых популярных сервисов, удерживающих внимание большей части интернет-аудитории. Они являются универсальным инструментом коммуникации и позволяют решать широкий круг задач в области маркетинга, рекламы и управления персоналом. В последние 3–5 лет в мировом педагогическом сообществе обсуждаются возможности применения социальных сетей в образовании.

Кроме успешного маркетинга в сфере профессионального образования, социальные сети способствуют развитию электронного обучения и образования в целом, предлагая новые технические и методические решения. Так, например, в октябре 2010 г. Лондонская школа бизнеса и финансов стала инициатором трансформации традиционного обучения в классах в возможность онлайн-образования с помощью всемирно известной социальной сети «Facebook». Новые курсы школы позволяют приступить к прохождению высококачественного лекционного материала усилием одного клика мыши. Студенты со всего мира могут подписаться на онлайн-уроки абсолютно бесплатно и проходить курс обучения в удобном для себя темпе. Учебный материал программы записан в высококачественном видеоформате. Кроме просмотра лекций, учащиеся могут поддерживать связь с преподавательским составом школы, участвовать в дискуссионных панелях, к обсуждению в которых также приглашаются лидеры различных индустрий бизнеса и финансов [3]. Техническая реализация такой идеи оказалась простой. Специалистами школы было разработано специальное приложение для «Facebook» – LSBF Global MBA™ <http://apps.facebook.com/lsbfglobalmba/>. Таким образом, на базе уже имеющегося программного продукта («Facebook») создается доступная и очень понятная система.

Этот пример показателен в том смысле, что многие зарубежные эксперты, размышляя о развитии электронного обучения в будущем, в деле организации этого обучения и его методической поддержки делают ставку не на LMS (системы управления обучением), а на популярные социальные сети. Дэн Понтифракт в статье «Ав-

тономные LMS приказали долго жить» пишет: «Те организации (и, честно говоря, общественные учебные заведения), которые цепляются за автономные системы управления образованием, способные разве что создать календарно-тематический план для курсов профподготовки или электронного образования, теряют общее видение ситуации. К сожалению, таких организаций множество» [4]. А Ричард Кулэтта полагает, что «традиционные автономные системы управления обучением (Learning Management System – LMS) построены на модели, сформировавшейся в индустриальную эпоху. Слабыми местами данной модели являются универсальность в рамках учебного заведения и единообразие в рамках всех учебных заведений» [5]. Первая из названных проблем – универсальность – означает, что разработчики стараются совместить в одном приложении все инструменты и возможности для онлайн-обучения. Данный подход построен на допущении, что одно-единственное приложение может быть гибко настолько, чтобы предоставить весь функциональный диапазон, необходимый для осуществления эффективного учебного процесса. К сожалению, как и многие многофункциональные продукты, такая LMS, пытаясь сделать все, хорошо не делает ничего. Проблема универсальной природы традиционных LMS лежит в том, что они являются негибкими инструментами, ставящими учебные учреждения, преподавателей и студентов перед выбором «вы с нами или против нас». Даже системы с открытым кодом, такие как Moodle, не позволяют (без существенной настройки) использовать компоненты других разработчиков, и вы будете вынуждены использовать систему подготовки контента Moodle, систему тестирования Moodle, журнал успеваемости Moodle и т.д.

В дополнение к ограниченной функциональности универсальная природа традиционных LMS подразумевает, что один производитель должен обеспечить разработку и поддержание на должном уровне всех достижений технологии, во всех областях онлайн-обучения. Такая модель была приемлема в те времена, когда функциональность онлайн-обучения ограничивалась предоставлением доступа к учебным документам и текстовым дискуссионным форумам. Но с тех пор как онлайн-учебный процесс стал более социальным и, как следствие,

неразрывно связанным с технологиями для совместной работы, попытки объединить весь требуемый функционал под одной цифровой крышей обречены на провал.

Действительно, в последние 5 лет мы наблюдаем изменение способов и форм коммуникаций людей в Интернете, и таким социальным сетям, как «Facebook» (в мировом масштабе) и «В контакте» (в масштабе России), удалось технически реализовать то, в чем нуждается современный молодой человек. А именно – общедоступные социальные инструменты и средства взаимодействия для построения своего собственного учебного или рабочего пространства.

В связи с изучением возможностей использования социальных сетей в образовании на Западе становится актуальной теория социального обучения, которая заключается в предположении, что люди учатся наиболее эффективно, когда они взаимодействуют с другими учащимися в рамках какой-то темы или предмета. Убедительные доказательства необходимости социального взаимодействия в процессе обучения изложены в исследовании Ричарда Лайта (Richard J. Light) из Гарварда. Лайт обнаружил, что один из сильнейших факторов успеха студентов в образовании – это их способность создавать или участвовать в небольших исследовательских группах. Студенты, которые учились в группах хотя бы раз в неделю, оказались лучше подготовленными в предмете, чем студенты, занимавшиеся самостоятельно [6]. В социальном обучении фокус внимания преподавателей должен сдвигаться от содержимого предмета в учебной деятельности к взаимодействию людей, вокруг которых это содержимое находится. Именно поэтому зарубежные эксперты в области электронного обучения призывают разработчиков программных продуктов создавать LMS, интегрированные с популярными социальными сервисами.

Но пока разработчики программного обеспечения только прислушиваются к мнению экспертов. Эффективной и проверенной связки систем управления обучением с социальными сервисами сегодня пока не существует. Педагогическому же сообществу приходится идти в «Facebook» и «В контакте» и проводить эксперименты по организации социального (совместного) обучения школьников и студентов [7].

Социальная сеть как образовательная форма в открытом информационном образовательном пространстве

Социальные сети сегодня рассматриваются как потенциальный и эффективный инструмент образования сетевых сообществ, создания и распространения нового знания.

В настоящее время именно сервисные социальные сети позволяют людям различных территорий объединяться в онлайн-режиме вокруг общих для них интересов, увлечений или по различным поводам. Например, некоторые образовательные порталы и сайты предоставляют сервисы, с помощью которых возможно моделировать процессы различных профессиональных деятельностей, процессы общения, взаимодействия, личностного роста, процессы формирования ценностных ориентиров, т.е. процессы, порождающие создание сетевых сообществ.

Исследователи применяют понятие «виртуальное сетевое сообщество» («Virtual Community»), которое определяется как социальное объединение, которое вырастает из сети, когда группа людей поддерживает открытое обсуждение достаточно долго и человечно, для того чтобы сформировать сеть личных отношений в киберпространстве (Г. Рейнгольд). Используется понятие «практическое сообщество» (Community of Practice, CoP) для обозначения частного случая социальной сети: она объединяет людей, которые заинтересованы в приобретении и развитии знаний в определенной области, их использовании на практике и для достижения таких целей постоянно взаимодействуют друг с другом. Это могут быть сообщества ученых или других специалистов, причем не обязательно ограниченные рамками одной компании, а объединяющие людей со сходными интересами в разных организациях по всему миру. Основным отличием практического сообщества от простых сообществ «по интересам» и от формальных рабочих или проектных групп (виртуальное сетевое сообщество) является то, что участники CoP объединяет не только интерес к некой области знаний, но и стремление к сотрудничеству в процессе применения этих знаний на практике. Практические сообщества, по сути, и осуществляют сегодня управление явным и неявным знанием. Эти знания являются основой для решения стоящих перед членами сообщества задач и базой для формирования новых знаний.

Задача создания образовательного сообщества обуславливает переход от сетевых форм [8], обеспечивающих эффективную организацию ресурсов участников сети в процессе разработки и реализации совместного проекта, решения поставленной проблемы на практике, эффективное выполнение производственного заказа, создание нового знания и т.п. (тип практического сообщества), к формам, способствующим порождению совместных идей развития качества образования в регионе, содействующим развитию мотивации молодежи к образовательной деятельности.

Обоснование возможностей образовательного проектирования для становления образовательных сообществ и субъектной позиции участников социальных сетей

Анализ проблемы субъекта в методологии проектирования и управления проектами показывает, что главным фокусом исследовательского внимания являются разработка, реализация содержания и достижение результатов проекта, а субъект рассматривается с точки зрения его использования для достижения результата, а не как особый результат.

В концепции образовательного проектирования мы опираемся и на различие организации и общности, сообщества как разных форм субъектов совместной деятельности. Организация представляет собой целевое объединение людей по заранее определенной структуре. Примером является создание проектных групп и проектных команд как объединений для решения задач проекта (проектная группа) или для постановки задач, поиска средств их решения (проектная команда). Общность создается совместными усилиями самих индивидов. Цели, ценности, смыслы и нормы сообщества привносятся самими участниками взаимодействия. Следовательно, только в процессе создания общности, сообщества, становления их как субъектов социальной сети происходит возможность влияния участников образования на изменение социальной практики не только внутри, в рамках социальной сети, но и за ее пределами. Таким образом, в концепции образовательного проектирования проблема становления сообщества как субъекта проектирования образования конкретизируется с точки зрения создания специальных условий, обеспечивающих процесс его становления, выделения организации совместной деятельности как особого предмета проектирования и образования [6].

Поэтому можно говорить о сообществе как субъекте и особом результате проектирования образовательной деятельности в социальных сетях. Субъектная позиция сообщества как субъекта образования в отношении к понятию субъектной позиции (способ реализации базовых целей и ценностей личности в ее взаимоотношении с другими), отражает степень вовлеченности участников социальных сетей в постановку и реализацию целей своего образования, в организацию сетевого взаимодействия между участниками разных социальных сетей. Следовательно, субъектная позиция и образование сообществ как результат проектирования образовательной деятельности отражают степень вовлеченности участников социальных сетей в обоснование и реализацию целей и задач образовательной практики региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галажинский Э.В., Клочко В.Е., Малкова И.Ю., Прозументова Г.Н. Сетевая организация элитного образования: основания и этапы становления // Развитие сети общеобразовательных учреждений Томской области в условиях комплексной модернизации. – Ч. 2. – Томск: ОГУ РЦРО, 2010. – С. 3–11.
2. Малкова И.Ю. Характеристики проектирования в инновационном образовании: гуманитарный аспект // Гуманитарные основания развития региона с высоким инновационным потенциалом: глобализация, идентификация, миграция / Под ред. О.М. Краснорядцевой, С.А. Богомаза. – Томск: Дельта-план, 2007. – С. 72–80.
3. Революция в мире образования от LSBF! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lsbfr.ru/news/lsbf-facebook/> (дата обращения: 03.07.2011).
4. Dan Pontefract. The Standalone LMS is Dead [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.danpontefract.com/?p=152> (дата обращения: 03.07.2011).
5. Richard Culatta. The Traditional LMS is Dead: Looking to a Modularized Future [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.innovativelearning.com/learning_management/modular-lms.html (дата обращения: 03.07.2011).
6. Richard J. Light. Making the Most of College: Students Speak Their Minds. – Cambridge: Harvard University Press, 2001.
7. Фещенко А.В. Использование виртуальных социальных сетей в образовательном процессе вуза // Открытое и дистанционное образование. – Томск, 2010. – № 2 (38). – С. 54–56.
8. Можяева Г.В. Сетевые структуры как фактор развития виртуальной академической мобильности // Открытое и дистанционное образование. – Томск, 2010. – № 3 (39). – С. 5–15.
9. Малкова И.Ю. Образовательное проектирование: концепция и практика организации в инновационном образовании. – М.: Изд-во Lap Lambert, 2011. – 335 с.